

Нужна ли людям с нарушениями развития профессия и работа?

Со словом «инвалид» в первую очередь ассоциируется право **не трудиться**, а жить на иждивении общества. Что же такого важного и ценного в труде, что мы прикладываем специальные усилия, обучая ремеслу людей как бы не приспособленных к работе?

Великий украинский религиозный философ Г. Сковорода создал учение о том, что человек может быть счастлив, только если найдет работу по себе, работу, которая принимает форму его души. «По мысли Сковороды, Создатель вложил в Свое создание – человека – некое внутреннее влечение к тому делу, ради которого, собственно, душа и послана в наш мир», – пишет П. Цыплаков.

Многие мыслители считали именно труд подлинно и специфически человеческой деятельностью. Согласно учению Платона, человек существует одновременно в двух мирах – в мире идей и в мире действия, то есть земном мире, – и при этом обладает уникальной способностью переносить некоторые сущности из одного мира в другой. Процесс воплощения идей, то есть переноса их в материальный мир, мы обычно и называем творчеством.

В жизни человека можно выделить две составляющие: «вертикальную», то есть связывающую его с духовным миром, и «горизонтальную» – решение стоящих перед ним насущных задач. Эта метафора отражена в Евангельском образе креста, который каждый должен нести сам (Мф. 16:24; 10:38). По мере роста и взросления ребенка период знакомства с жизнью, вживания в земной мир постепенно уступает место самостоятельному жизненному пути, связанному с ответственностью за свои поступки¹. Каждому ребенку (в том числе, и ребенку с нарушениями развития) с какого-то момента недостаточно того, что окружающие принимают и ценят его самого; ему важно, чтобы оценили что-то, что он сделал – рисунок, слепленную из пластилина фигурку, куличик из песка. Это первые ростки самостоятельности, попытки внести в мир что-то свое. Как мы постараемся показать дальше, наиболее полно эти две составляющие жизни раскрываются именно в труде, поэтому, оберегая инвалида от работы, мы перекрываем для него очень существенные возможности.

Конвейер или творчество?

Две важнейшие составляющие труда заданы в Библии. Когда Адам изгоняется из Рая, ему говорится, что он будет с большими трудностями возделывать землю (Быт.3:17-19). Обычно это понимается не только буквально, но и как работа над собственной душой. Слова «терние и волчцы произрастит она тебе» говорят о том, что в результате этой работы все плохое и злое выйдет наружу, и тогда его можно будет удалить, освободив место для добрых всходов. Здесь мы видим параллельный образ тяжелого труда и работы над собой, то есть, говоря современным языком, труд рассматривается как терапия.

Другое место в Библии, в котором говорится о работе – это книга Исход (глава 35). Главное, что делает Израиль во время своих странствий по пустыне, это построение Скинии, то есть походного Храма. Для этого Бог специально избирает человека по имени Веселиил, которому дается мудрость и знание всяких искусств и ремесел, а также умение обучать этому других людей. Мы читаем описание тяжелого и длительного, но очень благодарного труда. Любой человек, независимо от своего положения, мог внести в него вклад: женщины пряли пряжу, богатые люди приносили золото и драгоценные камни, бедные – медь, каждый

¹ Это значение замечательно отражается в строении слова «самостоятельный». Понятия ответственности и независимости в русском языке связаны с тем, что человек твердо стоит на земле, а затем сам прокладывает по ней свой путь.

делал то, к чему он чувствовал расположение. Все участвовали в общем творческом процессе, создавая Скинию собрания, то есть место, где люди встречаются между собой и, в то же время, встречаются с Богом.

Таким образом, Библия говорит нам о двух сторонах труда: о работе для исправления души и о творчестве, причем не только индивидуальном, но и совместном. Это имеет непосредственное отношение к ответу на часто обсуждаемый вопрос о том, какое занятие полезнее для людей с нарушениями развития: однообразная работа типа конвейерного производства или свободное творчество. На самом деле, в полезном для человека труде изначально заложено как одно, так и другое. Творчество связано с прошлым и будущим, оно помогает нам вспомнить, откуда мы пришли в этот мир и дает надежду на будущее возвращение. Тяжелый труд «в поте лица», наоборот, привязывает нас к настоящему и постоянно напоминает, до чего мы здесь докатились.

Традиционные ремесла как раз включают в себя две обязательные составляющие: технологию и творчество. Технология связана с многократным повторением, монотонностью, систематичностью. Для нас было очень радостным открытием, что подростки с тяжелыми нарушениями могут осваивать достаточно сложные технологические цепочки. Это та основа профессионального труда, которая задает пространство для реализации творческих возможностей. Человек, не владеющий технологией, может смастерить что-то очень интересное, выражающее его индивидуальность, однако его работа не будет представлять ценность для общества вне круга близких к нему людей.

В наших мастерских мы сознательно объединяем технологию и творчество. Каждый подросток участвует и в том, и в другом, хотя соотношение этих частей может быть различно для людей разного склада. Мы не стремимся к чисто конвейерной работе типа склеивания коробочек или свинчивания авторучек, но и не хотим уходить в чистое творчество без всяких обязательств и норм. В мастерских выполняются заказы, керамическая мастерская сейчас ищет помещение для организации поточного производства.

Социальное измерение труда

Еще один существенный аспект труда – создание продукта, нужного другим людям. Опыт нашего Центра показывает, что никакие денежные пособия и никакие терапевтические мероприятия не заменят «особому» подростку возможности приносить пользу людям. Если игра и учеба связаны с детством, то труд соответствует взрослости. Процесс социализации предполагает, что человек из детского состояния, когда он является в основном потребителем, переходит во взрослый возраст, когда и ему приходится заботиться о других.

Социум – это объединение людей, которое характеризуется своим стилем поведения, своим уровнем доброжелательности или агрессивности и т.п. Например, толпа, громящая витрины, – это сообщество, которое ниже по своей организации, чем отдельные люди, которые в нее входят. Люди, собравшиеся вместе, чтобы восстанавливать разрушенную церковь или сажать сад в пустыне, обычно образуют единство, которое, напротив, во многих отношениях не ниже, а выше отдельных членов. Объединение в такое сообщество приносит радость и удовлетворение любому человеку, в том числе и человеку с особенностями развития. Мастерская, в которой люди с различными нарушениями участвуют в общем творческом процессе, где каждый чувствует себя необходимым, делая что-то нужное для других, может стать именно таким местом.

Правильным образом организованный социум не должен быть полностью замкнут, он должен давать своим представителям возможность встретиться с внешним миром. Для человека с нарушениями развития встреча с чужими людьми часто бывает тяжелой и травматичной. Но, будучи работником мастерской, производящей нужные и красивые

изделия, такой человек встречается с окружающим миром (например, в лице покупателей), совсем на других основаниях².

Вперед к средневековью

Какая же конкретная модель организации труда представляется наиболее приближающей нас к цели? На наш взгляд, это средневековая ремесленная мастерская. В такой мастерской обязательно есть мастер – настоящий профессионал с большими творческими возможностями, подмастерья, то есть люди, которые уже самостоятельно выполняют отдельные этапы работы, и ученики.

В такой модели есть возможность профессионального роста, поскольку все учатся у мастера; в ней заложена интегративность, потому что каждый занимает свое место в коллективе; кроме того, технология и творчество в такой мастерской всегда неразрывны.

Интеграция

Мы убедились на собственном опыте, что подростки с нарушениями развития могут изготавливать красивые и пользующиеся спросом изделия. Однако человеку, имеющему инвалидность, непросто реализовать свое право на труд, которым по нашим законам обладает каждый человек, в том числе и инвалид любой степени тяжести. Термин «нетрудоспособный», используемый органами медико-социальной экспертизы, в рамках современного российского законодательства не может означать запрета работать, а говорит о том, что на большинстве предприятий не созданы условия, в которых данный человек может трудиться. Но, к сожалению, многие работодатели не знают этого и воспринимают определение «нетрудоспособный» как запрет оформления на работу даже в том случае, если сами они готовы взять такого человека и создать необходимые для него условия.

Способность или неспособность работать не заложена в человеке, она зависит от того, смогло ли данное сообщество создать условия, в которых этот человек будет трудоспособен. Термин «инвалид» сам по себе дискриминирующий, так как буквально он означает «неспособный»³. В идеале хорошо было бы вообще отказаться от этого слова, ведь у всех людей есть свои способности и ограничения, не каждый может работать монтажником-высотником или артистом балета. Задача общества состоит в том, чтобы познакомить человека с миром (несмотря на то, что у него, возможно, имеются проблемы со слухом, с общением или с восприятием), дать ему возможность получить хорошее образование, а затем выстроить для него пространство трудоспособности.

Интеграция – это не просто адаптация людей с особенностями развития к какой-то уже существующей среде. Это и движение общества навстречу такому человеку, когда оно тоже приспособливается и изменяется. При таком подходе оказывается, что никаких инвалидов не бывает, бывает только наша временная неспособность обеспечить человеку право трудиться.

² Пример такой мастерской – фабрика музыкальных инструментов в Швеции – подробно описан в сопроводительной статье к книге К. Филпс «Мама, почему у меня синдром Дауна?»: Пер. с англ. – М.: Теревинф, 1998. – 160с.

³ Англ. Invalid – не имеющий законной силы, недействительный, необоснованный.